

КУЛЬТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ

DOI: 10.31857/S086919080009891-7

О СЕМАНТИКЕ В ЛИТЕРАТУРЕ РАВВИНОВ ТАЛМУДИЧЕСКОЙ ЭПОХИ (I–IV вв.)

© 2020

Р.В. ЛАПИДУС^a

^a – Университет Бар-Илан, Тель-Авив, Израиль
ORCID ID: 0000-0002-0213-7225; rlapidus2011@gmail.com

Резюме: В раввинской литературе талмудической эпохи понятия и названия различных предметов используются не только в обычных значениях, но и в дополнительных – коннотативных, символических и идиоматических, которых нет в словарях и энциклопедиях, но которые были хорошо известны самим мудрецам того периода. Более того, эти значения могут быть единственными и исключительными в тексте. Например: слово *пундак* на иврите имеет греческое происхождение – *Pandokeion* – *гостиница, постоялый двор*. Постоялый двор понимается как место сомнительное, порочное, подверженное несчастьям. Это место понимается как удобное для совершения греха, где совершающийся грех воспринимается как естественное явление. Атмосфера в таком месте может побуждать язычников совершить грех скотоложства. В раввинской литературе существует альтернативное понятие для обозначения места, где приезжий может переночевать: это *бейт мидраш* – помещение, где религиозные евреи изучают традиционную литературу. В *бейт мидраше* останавливаются на ночлег порядочные и уважаемые люди.

Другой пример – тема пленных и их выкупа. После разрушения Второго Храма множество евреев попали в плен к римлянам. Большое число пленных составляли женщины, молодые девушки и подростки, которых отдавали в римские публичные дома. Еврейская община предпринимала усилия, чтобы выкупить этих пленных. Однако случалось, что пленные женщины не желали возвращаться к своему народу, так как уже устроили свою жизнь с римскими мужчинами.

Эти женщины по возвращении в еврейскую общину приносили с собой чужие обычаи: идолопоклонство, колдовство, магию, а также привычку менять мужчин. Настоящая статья впервые даёт возможность ознакомиться со скрытыми семантическими значениями слов в раввинской литературе.

Ключевые слова: семантика слов, литература раввинов, талмудическая эпоха, постоялый двор, женщины, выкуп еврейских пленниц, идолопоклонство, соблюдение еврейских законов.

Для цитирования: Лapidус Р.В. О семантике и символике в литературе раввинов талмудической эпохи (I–IV вв.). *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 145–153. DOI: 10.31857/S086919080009891-7

SEMANTICS IN THE RABBINIC LITERATURE
OF THE TALMUDIC PERIOD (1st–4th AD)

© 2020

Rina V. LAPIDUS^a

^a – Bar-Ilan University, Tel-Aviv, Israel
ORCID ID: 0000-0002-0213-7225; rlapidus2011@gmail.com

Abstract: In the rabbinical literature of the Talmudic era, one can see that various words were not used only according to their ordinary meanings, but also with additional, connotative, and symbolic meanings which are not found in dictionaries. However, these meanings were well known to the sages of that period.

For example, the word “Pundak” in Hebrew means “inn”. An inn is understood as a dubious, vicious place, convenient for committing sin. The atmosphere in such place may prompt pagans to commit the sin of bestiality. In the rabbinic literature there is an alternative concept for designating a place where a visitor can spend the night: this is “beit midrash” – a room where religious Jews study traditional literature. Decent people would stay for a night in a beit midrash.

An additional example is the topic of captives and their ransom. A large number of Jews were captured by the Roman Empire after the destruction of the Second Temple. Many prisoners were women, who were sent to Roman brothels. The Jewish community made great efforts to redeem these women. However, some of them did not want to return to their people, since they had already re-built their lives with Roman men. These women, upon returning to the Jewish community, brought with them foreign customs such as idolatry and witchcraft.

Other words in the rabbinical literature also have additional connotations. For example, “talmidim” which the dictionary translates as “students”, also has the connotation of “ignorant, unlearned people”; “tava” translated as “(he) required” can have the connotation of “(he) sexually harassed”; “ilan” given as “tree” in the dictionary can have the connotation of “tempting, alluring object”. There are many other examples of words with additional meanings. One could even write a dictionary of the connotations of words in the rabbinical literature.

This article provides a first opportunity to learn the connotative meanings of words in the rabbinical literature.

Keywords: *Semantics of words, the rabbinic literature, the Talmudic era, inn, women, redeemed Jewish captives, idolatry, fulfillment of Jewish laws.*

For citation: Lapidus R.V. Semantics in the Rabbinic Literature of the Talmudic Period (1st–4th AD). *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 145–153. DOI: 10.31857/S086919080009891-7

В этой статье рассмотрены понятия и языковые формы, которые приобрели символическое и идиоматическое значение в агадическом повествовании раввинов в Талмуде и Мидраше¹. Риторические, поэтические и образные основы литературы раввинов талмудического периода изучаются уже давно, и в научных исследованиях не раз отмечалось, что агадическое повествование не всегда следует понимать в его прямом смысле [Френкель, 1991, т. 1, с. 165 и далее; Heinemann, 1971; Lapidus, 1993]. Исследователи раввинистической литературы неоднократно отмечали, что иногда нужно объяснять агадическое повествование метафорически, как источник литературных образов, и, конечно, следует учитывать и то обстоятельство, что раввины в своих рассказах не имели в виду реальную действительность [Милюковский, 1994, с. 36–37]. В агадической литературе можно видеть, что понятия и даже названия различных предметов используются не только в обычных значениях, но и в дополнительных – символических и идиоматических, которых нет в словарях и энциклопедиях, но которые были хорошо известны самим мудрецам. Иными словами, в понятиях, языковых формах и даже в названиях отдельных предметов в рассказах раввинов можно обнаружить дополнительные семантические уровни сверх формально принятых. Эти символические и идиоматические значения проявляются при сопоставлении агадических текстов. Более того, символическое и идиоматическое значение может быть единственным и исключительным значением в тексте.

Например: Слово *пундак* на иврите имеет греческое происхождение – *Pandokeion* – *гостиница, постоялый двор*. Уже в книге Пророков мы наблюдаем расширение семантических границ этого слова. В книге Иеошуа (в синодальном переводе – Иисуса Навина; 2:1) рассказывается: «И послал Иеошуа, сын Нуна, из Шиттима двух мужей-соглядатаев тайно, сказав: идите, осмотрите землю и Иерихо. И пошли они, и пришли в дом женщи-

¹ Мидраш – раздел Устной Торы, которая входит в еврейскую традицию наряду с Торой Письменной и включает в себя толкование и разработку коренных положений еврейского учения, содержащегося в Письменной Торе.

ны-блудницы, чье имя Рахав». В Таргуме Ионатана² этот стих переведен так: «И пойдите и войдите в дом женщины хозяйки постоялого двора». Таким образом, здесь мы впервые видим, что возникает семантическая связь между значениями слов *блудница* и *хозяйка постоялого двора*. РаДаК (Раббейну Давид Кимхи)³ также обращался к этому стиху и комментировал его соответственно: *блудница* – значит торгующая пищей. А по переводу Иоханана – просто *блудница*. По его мнению, блудницей является хозяйка постоялого двора, которая развратничает со своими постояльцами. Здесь мы видим, что значение слов *постоялый двор* или *хозяйка постоялого двора* связано с развратом, блудом [Rosenfeld, 1998, с. 143–149].

Это значение слов *постоялый двор* или *хозяйка постоялого двора* повторяется, прямо и косвенно, также и в более поздних источниках, как галахических, так и агадических. Постоялый двор понимается как место сомнительное, порочное, подверженное инцидентам и несчастьям. Это значение восходит косвенно также к обсуждению возможности порчи вина от прикосновения язычника на постоялом дворе [Трактат *Авода зара*, 70а; трактат *Бава кама*, 14а; *Иерусалимский Талмуд*, трактат *Шекалим*, гл. 7, закон 2].

Более определенное значение слова *постоялый двор* как место, располагающее к моральным прогрешениям, восходит к проблеме бывших мужа и жены, разведенных, но ночевавших вместе на постоялом дворе [Трактат *Евамот* 14б, *Киддушин* 65а]⁴. В данном случае это место понимается как удобное для совершения греха, где совершающийся грех принимается как естественное и вполне приемлемое явление. Атмосфера, царящая на постоялом дворе, способствует грехам в человеческих отношениях, особенно в сфере отношений между мужчиной и женщиной. Более того, постоялый двор упоминается и как место, располагающее к моральной деградации людей. К примеру, атмосфера в таком месте может побуждать язычников совершить грех скотоложства [Трактат *Авода зара*, 14б; там же, 15б]. Раввины относятся к постоялому двору как к месту, которое способствует упадку общего морального уровня даже раввинов. Постоялый двор понимается как место распущенности и разврата [Трактат *Хуллин* 6а].

В раввинистической литературе существует альтернативное понятие для обозначения места, где приезжий может переночевать: это *бейт мидраш* – помещение, где религиозные евреи изучают традиционную литературу. В отличие от *постоялого двора*, *бейт мидраш* лишен ассоциативного отрицательного смысла, а имеет положительное значение. В *бейт мидраше* останавливаются порядочные и уважаемые люди [Трактат *Ктуббот* 62а–63а].

Это символическое значение слова *постоялый двор* и всё, что с ним связано, настолько устойчиво в сознании раввинов, что они склонны таким образом интерпретировать эти слова и в рассказах из Писания. В трактовке истории Иегуды и Тамарь (в синодальном переводе – Иуда и Фамарь)⁵ раввинам особенно затруднительным представляется

² Перевод Ионатана – Йонатан бен-Узиэль, один из 80 учеников Гиллеля Старшего (первый век нашей эры). По талмудической традиции, он составил таргум – арамейский перевод – книг Пророков, представляющий собой их герменевтическую и фольклорную интерпретации. Следует заметить, что мнение, согласно которому Йонатан бен-Узиэль составлял перевод Пятикнижия, является ошибочным. Перевод Пятикнижия был сделан прозелитом Онкелосом.

³ РаДаК – Рабби (Раббейну) Давид Кимхи (1160–1235) ученый мудрец из Прованса (юг Франции). Один из величайших знатоков грамматики иврита и комментаторов Библии. В его комментариях особо подчеркивается буквальное значение текста и его грамматическая конструкция.

⁴ См. также рассказ о воровстве, которое совершили хозяева постоялого двора у Нахума Гам-зу, трактат *Таанит* 21а.

⁵ Иуда – четвертый сын Иакова и Лии, женил своего старшего сына Ира на женщине по имени Фамарь. Когда Ир умер бездетным, Иуда, согласно обычаю, женил на ней среднего Онана. Когда же и тот умер бездетным, он не женил на ней младшего Шелу, опасаясь, что и Шела тоже умрет. Тогда Фамарь обманом зачала от свекра, переодевшись блудницей, и родила ему двух сыновей-близнецов (*Бытие*, гл. 38).

вопрос: не появляется ли Тамар перед Иегудой в обстановке постоянного двора, т.е. не проявляется ли первый побудительный импульс в их отношениях именно в обстановке постоянного двора и в атмосфере сопутствующих этому месту смыслов [Трактат *Сота* 10a].

Как следует из приведенных примеров, семантические границы слова *постоялый двор* и всего, что с ним связано, в талмудической литературе расширяются, и само словосочетание становится символом вседозволенности и расшатывания устоев общественной жизни. Раввины хорошо сознавали этот смысл, и он практически превратился в ясное символическое значение этого слова. В Талмуде [Трактат *Евамот* 122б] сравнивается достоверность двух свидетельств – одно дается женщиной из семьи первосвященника, а другое – хозяйкой постоянного двора. В этом конкретном случае, как ни странно, раввины предпочли свидетельство хозяйки постоянного двора, т.е. они предпочли свидетельство блудницы свидетельству женщины из семьи первосвященника, известной как порядочная и правдивая. Но раввины чувствуют необходимость в объяснении такого на первый взгляд абсурдного решения и оправдывают его тем, что в особых случаях можно опираться даже на свидетельство блудницы.

Символическое значение слова *постоялый двор* и связанных с ним слов объясняется исторической, политической и общественной реальностью, в которой жили евреи в период Второго Храма⁶. В то время на дорогах Палестины орудовало множество разбойников, о чем имеются многочисленные свидетельства как в раввинистической литературе, так и в посвященных этому периоду работах исследователей⁷.

Сложная действительность, в которой находились евреи после разрушения Второго Храма, породила ещё более многочисленные символы, освещающие с разных сторон этот период жизни народа [Сафрай, 1994, т. 2, с. 319 и далее; Hengel, 1989, с. 34–35 и далее; Isaacs, 1998, с. 122–132]. Судьбы израильтян после разрушения Храма складывались различно: десятки тысяч были убиты или покончили с собой⁸, были проданы на римских рынках⁹ и отданы для представлений в театрах и на стадионах¹⁰; а те из них, кто оставался в Палестине, страдали от бедности, разрухи и других трудностей¹¹.

В настоящей статье, не углубляясь в данную тему в целом, мы сосредоточим внимание на теме пленных и их выкупа. Хорошо известно, что в период Иудейской войны (66–74) римляне угнали в рабство огромное количество евреев.

Значительную часть пленных составляли женщины, молодые девушки и подростки, которых в большинстве случаев отдавали в римские публичные дома [Трактат *Гиттин* 58б]. Еврейская община в целом и отдельные её члены предпринимали усилия, чтобы

⁶ Второй Иерусалимский Храм (516 до н.э. – 70 н.э.) – Храм, начало восстановления которого было положено в правление Кира Великого, реконструированный Иродом Великим и разрушенный после штурма Иерусалима в ходе Первой Иудейской войны римской армией во главе с Титом. В отличие от Первого храма (Храм Соломона), который просуществовал 364 года (950–586 до н.э.), Второй храм (Храм Зоровавеля, позже полностью реконструированный Иродом Великим) простоял 586 лет.

⁷ Об этом неоднократно писали в многочисленных исследованиях: [Бен-Шалом, 1994, с. 18, 118, 144–146, 306–307].

⁸ См. рассказ о детях, которые покончили с собой, бросившись в море по пути в Рим, когда поняли, что их будут использовать в публичных домах: трактат *Гиттин*, 57б.

⁹ См. рассказ о Цофнат Бат-Пнуэль, дочери первосвященника, которая была продана на рынке. Трактат *Гиттин*, 58а. Особенно следует обратить внимание на детали описания того, как её предлагали для продажи.

¹⁰ Об этом также имеется немало исследований, и тому есть многочисленные свидетельства. См. о некоторых из них в литературе раввинов Талмуда: *Мишна*, трактат *Бава Кама* 4:4; *там же*, трактат *Авода зара* 1:7; трактат *Авода зара* 18б; *Иерусалимский Талмуд*, трактат *Авода зара*, глава 1, закон 7. Также см.: [Бен-Шалом, 1994, с. 310–311].

¹¹ Яркий пример – рассказ о дочери Накдимона бен-Гуриона, трактат *Ктуббот* 66б; *Сифрей Дварим* 1:5, а также дополнительные исследования, описывающие тяжесть положения евреев после разрушения Второго Храма: [Бен-Шалом, 1994, с. 52–53; Нееман, 1989].

выкупить этих пленных [Сафрай, 1994, т. I, с. 292–293, 306, *там же*, т. II, с. 352; Блидштейн, 1988, с. 22].

Однако случалось, что у пленных были, помимо объективных, ещё и дополнительные проблемы, связанные с их выкупом: их нежелание возвращаться к своему народу. Бывало, что устанавливались личные связи между пленными и их окружением или их владельцами. Кроме того, порой они возвращались из плена телесно или душевно травмированными или же подверглись в плену различным влияниям, в том числе сближением с миром язычества, одновременно отдаляясь от еврейской религии. Отношение еврейской общины к выкупаемым и возвращавшимся из плена складывалось в соответствии с формулой «доверяй – но проверяй»: это обуславливалось образом жизни, который те вели, и влияниями, усвоенными ими в период пребывания в плену.

Еврейские женщины, возвращающиеся из плена, часто приносили с собой чужие обычаи: идолопоклонство, колдовство, магию, а также привычку менять мужчин¹².

Название такой группы – *женщины, выкупленные из плена и возвращаемые в еврейскую общину*, – превращалось в символическое понятие, семантическое значение которого выходило далеко за пределы его дословного значения. *Пленницы* символизируют дух чуждого влияния, распущенности, причастности к колдовству, идолопоклонству¹³; но несмотря на это необходимо попытаться вернуть их в лоно иудаизма. Приведём пример символического значения понятия *женщины-пленницы* из следующего рассказа [Трактат *Кидушин* 81a]. Дадём его в вольном переводе с вавилонского арамейского языка с добавлением некоторых необходимых пояснений.

Выкупленных пленниц доставили в Нехардеа [город в Вавилонии]. Поместили их на крыше дома рава Амрама-праведника. Убрали лестницу, чтобы к ним не могли подняться [мужчины]. Когда одна из них проходила над трубой, луч света осветил её [внезапно, а рав Амрам увидел её снизу, и в нем вспыхнула страсть]. Он взял лестницу, поднять которую не под силу и десяти, поднял её один и стал взбираться. Когда он достиг половины лестницы [он преодолел себя], остановился и закричал: «Пожар! Пожар в доме Амрама!» Пришли раввины [увидели его стоящим на лестнице и поняли, что происходит]. Сказали ему: «Нам стыдно за тебя». Он ответил им: «Лучше вы устыдитесь за меня в этом мире, чем я устыжусь за себя в загробном мире». Заклял он свое Желание, чтобы оно вышло из него. И вышло из него нечто наподобие огненного столба. Амрам сказал ему: «Видишь – ты – огонь, а я – плоть, но я преодолел тебя».

Итак, рассказывается о группе женщин, которых выкупили и возвратили в еврейское селение Нехардеа. Здесь может возникнуть изначальная проблема, проявившаяся в этой ситуации: каким образом поселить их и кто должен с ними контактировать в такой форме, чтобы те обычаи, которые они могли перенять у других народов, не повлияли на проживающих в селении евреев¹⁴.

Расселение пленниц таким образом – трудная задача, которая таит в себе нелёгкие потенциальные осложнения¹⁵. Это поручение в рассказе возложено на рава Амрама, из-

¹² Раввины понимали колдовство как часть идолопоклонства: [Урбах. 1971, 82 и далее], о колдовстве, которым занимались еврейские женщины: [*там же*, 84–85; Guignebert, 1959, с. 87, а также с. 213–214].

¹³ См. рассказы раввинов, связывающие разврат с колдовством у женщин-пленниц: *Мишна*, трактат *Cota* 9:13.

¹⁴ О различных притеснениях еврейских женщин: [Таль, 1991, с. 157]. Суждения Башана о мнениях и обычаях, связанных с выкупом пленниц: [Башан, 1980, с. 165]. По его словам, исторический опыт учит, что пленницы солдат или разбойников были в их полной власти, как рабыни, а «рабовладелец имел право распоряжаться своей рабыней, как хочет». Как подтверждение этого мнения: Цейтлин о положении и правах рабов в Римской империи: Zeitlin, 1969, т. 2, с. 272–275.

¹⁵ И в других местах Талмуда мы также находим, что возникает похожая проблема о поселении выкупленных пленниц, см. рассказ в трактате *Ктуббот* 23a. Здесь также представлен рассказ о том, как раввины решили расселить выкупленных еврейских пленниц на крыше «бейт мидраша» раби Ханины. *Beit*

вестного как праведника. Из того, что нам сегодня известно об образе жизни праведников в талмудическую эпоху, следует, что они были требовательны к себе в большей степени, чем того требовала Галаха¹⁶, и часто выкупали пленных по своей инициативе и за собственные деньги [Трактат *Шаббат* 127а; Пирон, 1974, с. 147–152; Френкель, 1981, с. 29].

Но и при таком положении предпринимались все возможные меры предосторожности и безопасности. Например, убрались лестницы, ведущие на крышу дома, чтобы избежать возможности контакта между находящимися внизу и теми, кто на крыше.

Тем не менее, когда женщины находились на крыше, случилось нечто мистическое – происшествие, выходящее за пределы реальности. Станным образом появляется луч света и проходит самопроизвольно снизу вверх через трубу, словно преломлённый в системе линз, или, иначе, снизу вверх по прямой линии, хотя это невозможно с точки зрения законов физики. Когда одна из женщин проходила над трубой, свет осветил её ноги снизу и достиг глаз рава Амрама, сидевшего внизу в доме.

При внимательном чтении рассказа создается впечатление, что рассказчик намекает здесь на возможность колдовства, магии со стороны женщины, желающей привлечь внимание рава Амрама. Следовательно, в глазах раввинов, эти женщины были знакомы с колдовством и магией, что мудрецами понималось как служение идолам, и к чему эти женщины могли быть близки во время пребывания в плену.

В тот момент рав Амрам потерял самообладание, и его силы чудесным образом превысили всякие человеческие возможности до такой степени, что подчинили и его самого¹⁷. Понятие *пленниц*, вытекающее из этого рассказа, воспроизводит в семантическом значении сексуальное искушение, справиться с которым выше человеческих сил. Такие женщины символизируют магическую силу этого искушения и воспринимаются окружающими как владеющие искусством управления нечистой силой для возбуждения греховной страсти, причем, в такой степени, что это может свести с пути даже нравственного и праведного человека.

Помимо этого рассказа в Талмуде имеются и другие подобные истории, свидетельствующие о сходной трактовке понятия *пленниц*. В трактате *Гиттин* есть еще один рассказ, освещающий такое понимание. Приводим его также в вольном переводе с восточного арамейского с необходимыми пояснениями [Трактат *Гиттин* 45а]:

Случилось с дочерьми рава Нахмана, что попали они в плен вместе с равом Илишем. Однажды сидел [рав Илиш] с одним пленным евреем, который понимал язык птиц. Прилетел к ним ворон и стал каркать. Спрашивает его [рав Илиш]: что он говорит? Отвечает ему тот – он говорит: Илиш, беги! Илиш, беги! Подумал рав Илиш: вороны – лгуны, и нельзя полагаться на их слова. Прилетела к ним голубка и стала ворковать. Спрашивает его [рав Илиш]: что она говорит? Отвечает ему: она [тоже] говорит: Илиш, беги! Илиш, беги! Подумал рав Илиш: Народ Израиля уподобляется голубке [в «Песни песней»; т.е. голубка – положительный образ, и ей можно доверять, в противоположность ворону]. Это чудо [большая удача, что она смогла предупредить меня о том, что надо бежать]. Пойду, посмотрю, остались ли дочери рава Нахмана по-прежнему праведницами и верными еврею [такими были до плена]. Подумал: пойду, спрячусь возле женской уборной, там женщины разговаривают между собой свободно. По-

мидраш символизирует исконно еврейское помещение. Таким образом раввины стремились вернуть этих женщин в лоно иудаизма.

¹⁶ *Галаха* или *Алах* – традиционное иудейское право, совокупность законов и установлений иудаизма, регламентирующих религиозную, семейную и общественную жизнь верующих евреев. В более узком смысле – совокупность законов, содержащихся в Торе, Талмуде и в более поздней раввинистической литературе, а также каждый из этих законов (галахот) в отдельности.

¹⁷ Отрывок «поднять которую не под силу и десяти» отсутствует в рукописях Ватикана и Мюнхена 95.

шел, спрятался и слышит, как они говорят между собой: евреи – [настоящие] мужчины, и вавилоняне [пленившие их] – [настоящие] мужчины. Давайте, попросим пленивших нас, чтобы удалили нас отсюда, а то евреи услышат [что мы здесь] и придут выкупать нас. [Как услышал рав Илиш, что он фактически остался один в плену, а эти женщины перешли на сторону пленивших их и даже могут злоумышлять против него, чтобы он не позвал евреев их выкупить] встал и побежал [с другим пленником]. Случилось с ним чудо, и он преодолел весь путь мирно и пришел в еврейское селение, другого же пленника вавилоняне нашли и убили. Когда рав Илиш пришел к евреям, он отчитался перед ними: дочери рава Нахмана выучились у вавилонян колдовать и поклоняться идолам.

В этом рассказе показано, каким образом пленные женщины отпадали от иудаизма: сначала они оказывались в плену, потом поневоле сближались с мужчинами из среды, куда попали в плен, и, наконец, свыкались со своим положением и приспосабливались к нему.

Таким образом, понятие *постоялого двора* и его границ, которое обсуждалось вначале, и понятие *женщин-пленниц*, превратились в символы с семантическим значением в условиях исторической и социальной действительности талмудического периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выше мы попытались показать, что у понятия *хозяйка постоялого двора* имеется дополнительное значение, символическое, означающее распущенность и разврат. Понятие *постоялый двор* также имеет ассоциативное дополнительное значение пространства, способствующего разбою и совершению греховных дел.

Кроме того, анализировалось понятие *женщины-пленницы*, у которого также имеется дополнительное значение; фактически понятие *пленниц* превратилось в символ колдовства и близости к идолопоклонству под влиянием пребывания в плену.

Несмотря на то что анализировались понятия столь разные, тем не менее у них есть много общего: общность семантических полей каждого из них намного шире общности их формальных словарных значений. Однако у этих дополнительных значений различные истоки: исток первого понятия в исторической, общественной и экономической действительности Палестины в талмудический период, а истоки второго понятия именно в чуждой действительности, преимущественно вавилонской и римской.

Таким образом, приходим к выводу, что в Вавилонском и Иерусалимском Талмудах и в Мидрашах у понятий на первый взгляд кажущихся простыми и однозначными, имеются дополнительные значения, более широкие и сложные, которые изменяют их простое значение. Раввины хорошо сознавали эти дополнительные значения и принимали их во внимание в своих текстах. Иными словами, если мы хотим понять талмудическое повествование наиболее полно и исчерпывающе, то при анализе необходимо учитывать эти дополнительные значения. Дополнительными значениями, разумеется, обладают не только два проанализированных выше понятия; аналогичным образом можно анализировать большую часть понятий в талмудической литературе. Например, слово *сказал* (амар) имеет значение *подумал*; слово *требовал* (тава) имеет значение *возжелал*; слово *стол* (шулхан) имеет значение *вознаграждение в будущем мире*, этимология этого слова восходит к рассказу раввинов, о том, что евреи в будущем мире будут заседать на трапезе за столом; выражение *спросили ученики* (амру талмидим) предшествует простым вопросам, потому что глубокие и умные вопросы начинаются с имени собственного учёного раввина. Перечень слов, имеющих в талмудической литературе дополнительные значения, можно продолжить.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Вавилонский Талмуд, трактаты: *Авода Зара*, *Бава Кама*, *Евамот*, *Киддушин*, *Таанит*, *Ктуббот*, *Хуллин*, *Сота*, *Шаббат*, *Гиттин*, Иерусалим: Тора с Сиона, 1968 (переизд. с: Вильно: Ром, б.г.) в 10 тт. [*Babylonian Talmud, tractates: Avodah Zarah, Bava Kamma, Yevamoth, Taanith, Ketuboth, Khullin, Sotah, Shabbath, Gittin*. Jerusalem: Torah mi-Sinai, 1968, reprint from: Vilno: Ramm (in Aramaic and Hebrew)].

Вавилонский Талмуд, версия рукописи Ватикан и версия рукописи Мюнхен 95, библиотека рукописей, Национальная библиотека Израиля в Иерусалиме, Иерусалим [*Babylonian Talmud the verses of the Vatican manuscript and the manuscript of Munich 95, the National Library in Jerusalem, Israel* (in Aramaic and Hebrew)].

Иерусалимский Талмуд, трактат *Шкалим*, *Авода Зара*, Иерусалим, изд. Шилоах, 1966 (переизд. с: Вильно: изд. Кротошин, б.г.) [*Jerusalem Talmud, tractate Shekalim*. Jerusalem: Shiloakh, 1966, reprint from: Vilno: Krotoshin (in Aramaic and Hebrew)].

Мишна, трактаты: *Сота*, *Бава Кама*, *Авода Зара*. Иерусалим: Мосад Бялик; Тель-Авив: Девир, 1959–1973. Сост. и ред.: Ханох Альбек и Ханох Ялон, в 6 тт. [*Mishna tractates: Sotah, Baba Kamma, Avodah Zarah*. Jerusalem: Mosad Bialik; Tel-Aviv: Devir, 1959–1973. Eds: H. Albeq, H. Yalon. In 6 vols. (in Hebrew)].

Сифрей Дебарим, Нью-Йорк: Бейт а-Мидраш ле-Рабанним (высшее религиозное училище для раввинов), 1969, переизд. с: Берлин–Токио, 1940 [*Sifei Devarim*. New York: Beit A-Midrash Le-Rabbanim, 1969, reprint from Berlin–Tokio, 1940 (in Aramaic and Hebrew)].

Тора (Пятикнижие): Бытие. Иерусалим: Корен, 1983 [*Torah (Pentateuch: Genesis*. Jerusalem: Koren, 1983 (in Hebrew)].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Башан Элиэзер. *Плен и выкуп в еврейской общине в странах Средиземноморья (1391–1830)*. Рамат-Ган: Университет Бар-Илан 1980 [Bashan Eliezer, *Captivity and Ransom in Midirerranean Jewish Society (1391–1890)*, Ramat-Gan: Bar-Ilan University, 1980 (in Hebrew)].

Бен-Шалом Израэль. *Школа Шамаи и борьба zelотов против римлян*, Иерусалим: Яд Ицхак Бен-Цви, 1994 [Ben-Shalom Israel. *The School of Shammai and the Zealots' Struggle Against Rome*. Jerusalem: Yad Itzhak Ben-Tzevi, 1994 (in Hebrew)].

Блидштейн Яков. *Выкуп пленных в галахической традиции: противоречия и политика. Еврейская национальная солидарность в новое время*. Ред.: Б. Пинкус, И. Троен. Беер-Шева: Университет им. Бен-Гуриона, 1988. С. 19–27 [Blidshtein Yaakov. *The Redemption of Captives in Halakhic Tradition: Problems and Policy. Jewish National Solidarity in the Modern Period*. Eds: Benjamin Pinkus and Ilan Troen. Beersheva: Ben-Gurion University Press, 1988. Pp. 19–27 (in Hebrew)].

Милицковский Хаим. *Мидраш Агада – действительность или метафора? Маханаим*. 1994. 7. С. 34–37 [Milikovsky Haim. *Aggadic Midrash, Reality or Metaphor? Mahanaim*. 1994(7). Pp. 34–37 (in Hebrew)].

Нееман Иегуда. *Нищета в Галилее после разрушения Второго Храма. Дом Библии*. 1(117). 1989. С. 366–380 [Neeman Yehuda. *The Poverty in Galilee after the Destruction of the Second Temple. Beit Mikra*. 1(117). 1989. Pp. 366–380 (in Hebrew)].

Пирон Мордехай. «Учение праведных». *Во вратах Агады. Обычаи и ценности в Мидраше*. Тель-Авив: Дон, 1975. С. 146–163 [Piron, Mordechai, *The Teachings of the Hasidim. Gateways of the Legends of the Sages. Customs and Values in Midrash*. Tel-Aviv: Don, 1975. Pp. 146–163 (in Hebrew)].

Сафраи Шмуэль. *В дни Храма и в период Мишны. Исследования по истории еврейского народа*. Иерусалим: Магнес, 1994. 2 тт. [Safrai Shmuel. *In Times of Temple and Mishnah*. Jerusalem: Magnes, 1994. 2 vols. (in Hebrew)].

Таль Илан. *Положение еврейской женщины в Эрец Израэль в эллинистический период (332 до н.э.–200 н.э.)*. Докторская диссертация. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 1991 [Tal Ilan. *The Status of the Jewish Women in the Land of Israel in Roman Hellenistic Period*. PhD dissertation. Jerusalem: The Hebrew University in Jerusalem, 1991 (in Hebrew)].

Урбах Эфраим Элимелех. *Раввины Талмуда – их верования и мнения*. Иерусалим: Магнес, 1971 [Urbakh Ephraim Elimelekh. *The Sages, Their Concepts and Beliefs*. Jerusalem: Magnes, 1971 (in Hebrew)].

Френкель Иона. *Изучение духовного мира агадического повествования*. Тель-Авив: А-Киббуц А-Меухад [Fraenkel Yona. *Research into the Spiritual World of the Aggadic Narrative*. Tel-Aviv: ha-Kibbitz ha-Meukhad, 1981 (in Hebrew)].

Френкель Иона. *Пути Мидраша и Агады*. Гиватаим: Яд ле-Талмуд и Массада, 1991. 2 тт. [Fraenkel Yona. *The Ways of the Midrash and the Aggada*, Givataim: Yad le-Talmud and Massadah, 1991. 2 vols. (in Hebrew)].

Guignebert Christian. *The Jewish World in the Time of Jesus*. London: University Books, 1959.

Heinemann Joseph. The Proem in the Aggadic Midrashim. A Form-Critical Study. *Studies in Aggadah and Folk-Literature*. Eds: Joseph Heinemann and Dov Noy. 1971. Vol. 22. Pp. 100–122.

Hengel Martin. *The Zealots: investigations into the Jewish freedom movement in the period from Herod I until 70 A.D.*, Edinbourogh: T.&T. Clark, 1989.

Isaac Benjamin. *The Near East under Roman Rule: Selected Papers*. Leiden–New-York–Koeln: Brill, 1998.

Lapidus Rina. Halakhah and Haggadah: Two Opposing Approaches to Fulfilling the Religious Law. *Journal of Jewish Studies*. Vol. 44(1). 1993. Pp. 100–112.

Rosenfeld Ben-Zion. Innkeeping in Jewish Society in Roman Palestine, *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 42(2). 1998. Pp. 133–158.

Zeitlin Solomon. *The Rise and Fall of the Judean State*. Vols. 1–2. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1969.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАПИДУС Рина Викторовна – доктор гуманитарных наук, полный профессор университета Бар-Илан, Тель-Авив, Израиль.

Rina V. LAPIDUS, PhD (Literature), Full Professor, Bar-Ilan University, Tel-Aviv, Israel.